

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки России от 19.02.2010 г. журнал для ученых «Клио» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ISSN 2070-9773

Подписка на журнал «Клио» осуществляется по каталогу «Роспечати». Индекс 14243

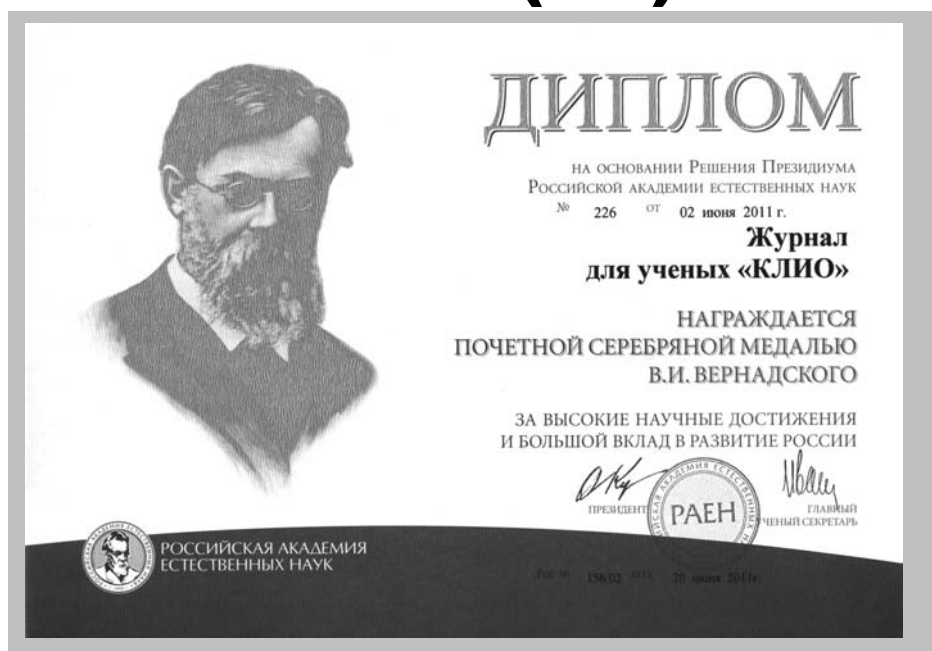
Резюме всех статей журнала «Клио» включены в International Bibliography of the Social Sciences (www.ibss.ac.uk)

Журнал «Клио» представлен в Научной электронной библиотеке (НЭБ), реализующей проект Министерства образования и науки РФ «Разработка системы статистического анализа российской науки на основе данных российского индекса научного цитирования (РИНЦ)»

К Л И О

Журнал для ученых

№ 10 (82)

Решением президиума Афро-Евразийской академии естественных наук от 11.11.2011 Издательство «ПОЛТОРАК» награждено специальным дипломом за вклад в популяризацию науки и сохранения культурного наследия Человечества

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
« ПОЛТОРАК »
2013**

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

Главный редактор

С. Н. Полторак, доктор исторических наук, профессор

Редакционная коллегия

А. И. Аврус, доктор исторических наук, профессор (Саратов)
А. П. Богданов, доктор исторических наук (Москва)
А. Ф. Бондаренко, доктор исторических наук (Москва)
Й. Бэкман, доктор общественно-политических наук, доцент (Хельсинки, Финляндия)
Ю. С. Васильев, академик РАН (Санкт-Петербург)
В. Н. Воронов, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Б. Д. Гальперина, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Р. Ш. Ганелин, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Санкт-Петербург)
В. И. Голдин, доктор исторических наук, профессор (Архангельск)
Л. Е. Горизонтов, доктор исторических наук (Москва)
А. Ю. Дворниченко, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Д. Дейли, доктор исторических наук, профессор (Чикаго, США)
М. В. Ежов, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. Н. Еремеева, доктор исторических наук, профессор (Краснодар)
С. С. Загребин, доктор исторических наук, профессор (Челябинск)
В. А. Золотарёв, доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор (Москва)
В. С. Измозик, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
(заместитель главного редактора)
С. Н. Иконникова, доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург)
Г. М. Ипполитов, доктор исторических наук, профессор (Самара)
А. Кан, доктор исторических наук, профессор (Стокгольм, Швеция)
А. Н. Кашеваров, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
(ответственный секретарь)
С. Г. Кащенко, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. Ф. Киселев, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Ф.-К. Кокен, доктор исторических наук, профессор (Париж, Франция)
Ш. Кройцберггер, доктор исторических наук, профессор (Потсдам, Германия)
И. В. Кулцова, доктор исторических наук, профессор (Москва)
А. В. Лосик, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
(заместитель главного редактора)
С.Ю. Малышева, доктор исторических наук, профессор (Казань)
И. П. Медведев, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Санкт-Петербург)
С. С. Минц, доктор исторических наук, профессор (Краснодар)
Г. В. Михеева, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Т. А. Невская, доктор исторических наук, профессор (Ставрополь)
В. В. Носков, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Е. Н. Носов, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Санкт-Петербург)
В. Н. Плешков, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
П. А. Подболотов, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. А. Попов, доктор исторических наук, профессор (Сыктывкар)
А. И. Репинецкий, доктор исторических наук, профессор (Самара)
О. А. Ржешевский, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Ю. В. Рубцов, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Е. И. Самарцева, доктор исторических наук, профессор (Тула)
Е. С. Сеняевская, доктор исторических наук (Москва)
Г. В. Серебрянская, доктор исторических наук, профессор (Нижний Новгород)
Т. И. Сидненко, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Ю. Н. Солонин, доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург)
В. Е. Триодин, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. А. Чернобаев, доктор исторических наук, профессор (Москва)
И. В. Яблочкина, доктор исторических наук, профессор (Москва)

Журнал основан и зарегистрирован 9 июля 1996 г.

Свидетельство о регистрации № П-2045. Выдано Северо-Западным региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати (Санкт-Петербург)

Учредитель журнала С.Н. Полторак

Подписка на журнал «Клио» осуществляется по каталогу «Роспечать». Индекс 14243

Адрес редакции: Санкт-Петербург, Гражданский пр., д. 11, офис 300.

Тел.: (812) 534-28-28; (812) 335-31-00 (*4224)

Почтовый адрес редакции: 195220, Россия, Санкт-Петербург. ООО «Полтора». До востребования.

E-mail: nestorklio@mail.ru;

Официальный сайт: <http://poltorak.spb.ru/>. Электронный адрес научного периодического издания в Интернете: <http://elibrary.ru/issues/asp?id=2764>

ISSN 2070-9773

«Клио», 2013

Авторы публикаций, 2013

Перепечатка допускается с согласия редакции журнала «Клио» Санкт-Петербургского университета

в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

Редакция журнала принимает к рассмотрению рукописи в одном экземпляре объемом до 1,5 печатного листа (электронная версия обязательна). Сноски располагать в конце текста в соответствии с библиографическими требованиями ГОСТа. С текстом статьи необходимо предоставлять аннотацию (500 знаков), ключевые слова (5–6 слов), фотографию и один экземпляр внешнего отзыва заверенного печатью. Внешний отзыв рекомендуется отправить по почте России.

Сведения об авторе должны включать: фамилию, имя и отчество полностью; образование с указанием законченного учебного заведения; должность и место работы; ученую степень и звание; почтовый индекс, домашний адрес, телефон, E-mail.

В случае отсутствия у автора адреса электронной почты или номера телефона редакция журнала для ученых «Клио» указывает свои контакты и берет на себя ответственность за связь читателей с автором публикации.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Порядок рецензирования рукописей авторов, представленных в редакцию журнала для ученых «Клио»

1. Все поступающие статьи проходят предварительную экспертизу главного редактора журнала «Клио».
2. Главный редактор распределяет поступившие в редакцию материалы для углубленной экспертизы членами редколлегии. Статьи авторов передаются на экспертизу с учетом сферы научных интересов, исторической специальности авторов материалов и членов редколлегии.
3. По итогам экспертизы каждый член редколлегии представляет главному редактору письменное заключение объемом 1800–3000 печатных знаков.
4. В случае отрицательной рецензии ее текст отсылается автору с пожеланиями доработки или переработки текста статьи.
5. При положительной письменной рецензии члена редколлегии статья направляется для дополнительной экспертизы ко второму эксперту – специалисту по проблематике, исследуемой в статье.
6. В случае отрицательного письменного отзыва второго эксперта статья направляется автору на доработку или переработку.
7. В случае положительного отзыва второго эксперта статья выносится на обсуждение членов редколлегии, которые на своем заседании принимают окончательное решение о публикации.
8. Главный редактор журнала лично решает, в каком из номеров «Клио» будет опубликована статья, о чем редакция уведомляет автора.

Примечание:

Заседание членов редколлегии журнала для ученых «Клио» проводится 1 раз в 2 месяца. Дата заседания определяется по согласованию с членами редколлегии. Проезд иногородних членов редколлегии к месту проведения заседания и обратно оплачивается за счет редакции журнала.

Допускается заочное участие в заседании посредством общения в режиме on-line или посредством переписки по электронной почте.

ЖУРНАЛ «КЛИО» ВЫПИСЫВАЮТ:

Барнаул	Омск
Владимир	Оренбург
Волгоград	Провидения
Воронеж	Псков
Екатеринбург	Ростов-на-Дону
Иваново	Самара
Иркутск	Санкт-Петербург
Калуга	Саратов
Кандалакша	Серпухов
Кемерово	Стерлитамак
Киров	Ступино
Кострома	Сыктывкар
Краснодар	Тамбов
Красноярск	Тверь
Курск	Томск
Магадан	Тура
Минусинск	Уфа
Москва	Уяр
Мурманск	Челябинск
Нижнекамск	Черкесск
Нижний Новгород	Шебекино
Новосибирск	Южно-Сахалинск
Норильск	Ярославль

The editorial staff of «Klio» would appreciate cooperation with foreign partners interested in distribution of the magazine in their countries. Please contact us by E-mail: poltorak2006@yandex.ru; nestorklio@mail.ru www.poltorak.spb.ru

We are convinced that this magazine has an enormous potential which would make an interesting business for the cooperating partner regarding the sale of subscriptions as well as free sales.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кропачев Н.М.</i> К читателю	3
<i>Даудов А.Х., Дворниченко А.Ю.</i> (Санкт-Петербург). Изучение истории университета на историческом факультете	4

Академический университет. Главный педагогический институт. 1725–1819.

<i>Костина Т.В.</i> (Санкт-Петербург). Пространство Академических гимназии и университета: материалы к истории. 1724–1805 гг.	6
<i>Жуковская Т.Н.</i> (Санкт-Петербург). Правительственные стратегии в сфере просвещения и идея университета в Петербурге (1803–1819)	15

ИМПЕРАТОРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ. 1819–1917

<i>Жуковская Т.Н., Любезников О.А.</i> (Санкт-Петербург). Правительственная политика и корпорация Петербургского университета в дореформенный период: основные итоги и проблемы изучения	26
<i>Ростовцев Е.А., Баринов Д.А.</i> (Санкт-Петербург). Историко-филологический факультет Петербургского университета: проблемы коллективной биографии (1819–1917)	36
<i>Баринов Д.А.</i> (Санкт-Петербург). Коллективная биография студенчества Санкт-Петербургского университета 1884–1917 гг.: статистический анализ.....	42
<i>Тихонов И.Л.</i> (Санкт-Петербург). Археологические коллекции в музеях Императорского Санкт-Петербургского университета	49
<i>Олесич Н.Я.</i> (Санкт-Петербург). Петербургский университет на пути к олимпийскому движению	54
<i>Ростовцев Е.А.</i> (Санкт-Петербург). Столичный университет в фокусе министерской политики (1884–1890)	57
<i>Зиборова Е.О.</i> (Санкт-Петербург). Студенческие переписи в петербургском университете в начале XX в.	65
<i>Брачев В.С.</i> (Санкт-Петербург). Студенческие волнения октября-декабря 1910 г. в Санкт-Петербургском университете	68
<i>Ростовцев Е.А., Андреева В.В.</i> (Санкт-Петербург). Кризис 1911 г. в Петербургском университете в зеркале российской прессы.....	77
<i>Дворниченко А.Ю.</i> (Санкт-Петербург). Г.В. Вернадский и Петербургская историческая школа	88
<i>Ходяков М.В.</i> (Санкт-Петербург). Иван Адрианович Михайлов: студенческие годы будущего министра финансов в правительстве А.В. Колчака	92
<i>Гаврилова О.А.</i> (Санкт-Петербург). И.Л. Солоневич: «Я более или менее окончил Санкт-Петербургский императорский университет...» (Опыт сравнительной студенческой биографии).....	94
<i>Ратьковский И.С.</i> (Санкт-Петербург). Из Вильно в Петербург: выпускники Первой Виленской гимназии в Санкт-Петербургском университете.....	99
<i>Зиборов В.К.</i> (Санкт-Петербург). О свидетельствах и дипломах бестужевков	102

УНИВЕРСИТЕТ В XX ВЕКЕ

<i>Кривоноженко А.Ф.</i> (Санкт-Петербург). Процесс советизации Петроградского университета в 1918–1922 гг..	104
<i>Петров В.В.</i> (Санкт-Петербург). «Большой была его работа и яркой – жизнь его...». В.Б. Томашевский: первый коммунист во главе Ленинградского университета. 1926–1927 гг.	109
<i>Зиборов В.К.</i> (Санкт-Петербург). Военные страницы одной биографии преподавателя университета	112
<i>Петров И.В.</i> (Санкт-Петербург). Исторический факультет ЛГУ 1930-х гг. в воспоминаниях Николая Николаевича Рутченко-Рутыча. (Памяти Н.Н. Рутченко-Рутыча (04.1916–04.05. 2013 гг.))	113
<i>Конохова А.С.</i> (Санкт-Петербург). Студенческий политический протест в Ленинградском государственном университете в 1950–1960-х гг.....	117

К 125-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА С.Н. ВАЛКА

<i>Цамутали А.Н.</i> (Санкт-Петербург). Несколько добрых слов об С.Н. Валке	121
<i>Ганелин Р.Ш., Чернуха В.Г.</i> (Санкт-Петербург). Сигизмунд Натанович Валк – к 125-летию со дня рождения .	124
<i>Дворниченко А.Ю.</i> (Санкт-Петербург). С.Н. Валк и Санкт-Петербургский университет	126

Приймак Н.И. (Санкт-Петербург). О письме С.Н. Валка А.С. Лаппо-Данилевскому [1915 г.]	130
Свердлов М.Б. (Санкт-Петербург). Учил своим примером... ..	133
Федорова Т.С. (Санкт-Петербург). С.Н. Валк в моей жизни	135
Ткаченко И.В., Иванова В.И. (Санкт-Петербург). Выпускники исторического факультета ЛГУ 1957 г. о профессоре Сигизмунде Натановиче Валке	136
Ростовцев Е.А., Шишов В.О. (Санкт-Петербург). С.Н. Валк в научно-информационном пространстве в конце XX – начале XXI в.....	138

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. ХРОНИКА

Сосницкий Д.А. (Санкт-Петербург). История Санкт-Петербургского университета в сетевом пространстве	145
Потехина И.П. (Санкт-Петербург). «И всё-таки – что ж это было? Чего так хочется и жаль?» (И.М. Гревс и его ученики в книге А.В. Свешникова)	149
Калинина Е.А. (Петрозаводск). Мы знаем, что значит война...»: воспоминания, письма, дневники университетов военных лет (рецензия)	152
Ансберг О.Н., Костина Т.В. (Санкт-Петербург). К десятилетию семинара по истории высшей школы	154

ЮБИЛЕЙ

Юбилей профессора В.А. Кутузова.....	156
--------------------------------------	-----

Вологодской области. Она не претендовала ни на какую аспирантуру. Она была из большой крестьянской семьи, которая отправила ее учиться в Ленинград «на учительницу» и ждала ее возвращения в деревню, надеясь, что она в сельской школе получит часы и всех сможет прокормить. Она была в семинаре С.Н. и, бывая у нас дома, говорила моей жене: я там и умру в Вологодской области, но до конца жизни я буду помнить, что два раза в месяц я сидела с ним в одной комнате, слушала его, а иногда он меня слушал. Это был не артистический дар, это был жизненный принцип, это было главной чертой его личности. Так же, как он набрасывался на мужчин, если они шли по университетскому коридору или зданию, не сняв шляпы. Вылезал он в тех случаях, когда надо было сидеть тихо. Умерла Б.С., выехала из их коммунальной квартиры женщина, которая помогала ему и Б.С. по хозяйству. Осталась ее дочь, которая вышла замуж, и ее муж порой, выпив, ее поколачивал. С.Н. вмешивался, говоря, что он не позволит, он знал ее еще ребенком... После чего при участии Д.И. Петрикеева добились для С.Н. отдельной квартиры. Свернуть его с того пути, который он считал правильным, было совершенно невозможно. Отношение к коллегам у него было, пожалуй, в зависимости от того, кто выполнил и в срок сдал для ВИД статьи. Ему было больше 80-ти лет, когда он из-за того, что двое авторов ВИД представили статьи с применением математических методов, сел изучать эти математические методы для того, чтобы разобраться в том, что он печатает. Отношение к этому изданию у него было, я бы сказал, не лишнее некоторой святости.

Ему, конечно, повезло, и мы с В.Г. в конце статьи это отмечаем. Только в самом конце жизни была попытка его атаковать. Это московский писатель на исторические темы А.Л. Никитин, который обвинил его, в частности, в антипатриотизме. Надо сказать, что С.Н. был очень этим задет, а «Вопросы истории» отказали ему в печатании ответа. Уходя в больницу, (И.П. Шаскольский, М.И. Белов и я провожали его), он перед самым закрытием дверей сказал: «Рафаил Шоломович, в правом ящике стола лежит мой ответ Никитину, имейте это в виду». Это напечатал Д.С.Лихачев в «Трудах отдела древнерусской литературы», но это не возымело действия, так как «Труды»

не были органом «инстанции», в отличие от «Вопросов истории». Но Никитину не повезло, потому что после смерти С.Н. он напечатал какую-то статью, которая задела уже Шаскольского. Тогда мы с В.И. Рутебургом написали письмо Георгию Маркову, председателю Союза писателей, и получили ответ, что об исключении Никитина из Союза писателей вопрос поставить он не решается, но издательству «Советский писатель» и журналам дано указание Никитина не печатать.

С.Н. был человеком с очень большим чувством ответственности перед всеми окружающими. Здесь хочу сказать несколько слов о его подготовке к смерти. Он очень тщательно подготовил свой архив, по-видимому предвидя, что ему не удастся самому его сдать. Квартиры тогда отбирали. Надежда Григорьевна нашла какого-то старичка-юриста в исполкоме и меня с сочиненным мною прочувствованным письмом повезла к нему. Юрист похвалил меня за стиль и посоветовал выбросить письмо в мусорный ящик. Сегодня пятница, сказал он, в понедельник дворники с техником-смотрителем все из квартиры снесут в дворницкую, туда, где хранится инвентарь для уборки улиц. Советую вам... Тогда Надежда Григорьевна вызвала два такси, и мы с И.А. Баклановой, Л.Н. Семенов и Л.Б. Нарусовой привезли все в ЛОИИ. Ящиков было много, кажется, 20, но они не были пронумерованы. Здесь Б.Б. Дубенцов и М.М. Сафонов нас встретили, подняли все на третий этаж, где это хранится и сейчас.

Таково было влияние С.Н. на нас всех, независимо от того, учились мы у него или нет. Я бы сказал, что к старости убедился в мудрости девушки из вологодской деревни: сидеть с ним в одной комнате – это была уже школа. И когда он заведовал группой, потом ею заведовал В.С. Дякин, а потом даже я, представляйте себе, что он даже меня как заведующего группой принимал всерьез и иногда требовал, чтобы я дал ему даже какие-то чуть ли не распоряжения или советы, как ему что-то заполнять и т.д. Надо сказать, это не при администрации будет сказано, что его план-карта и план-карта И.И. Смирнова были terra incognita.

Думаю, пора передать слово его ученикам и его друзьям.

АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ ДВОРНИЧЕНКО

доктор исторических наук, профессор, зав. кафедры истории России с древнейших времен до XX в. исторического факультета СПбГУ, заместитель проректора по научной работе – директор Музейного комплекса Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)

Тел.: (812) 328-94-48; E-mail: a.dvornichenko@spbu.ru, museums.spbu@yandex.ru

Статья посвящена значению Санкт-Петербургского университета в жизни и творчестве выдающегося российского историка С.Н. Валка. В ней анализируется процесс становления его как ученого в университете и собственная деятельность в нем.

Ключевые слова: Сигизмунд Натанович Валк, Санкт-Петербургский (Ленинградский) университет, петербургская историческая школа.

С.Н. ВАЛК И САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ*

Перечень работ, посвященных Сигизмунду Натановичу Валку, довольно обширен¹.

Однако тема «Валк – Университет» в нем отсутствует. Между тем она очень интересна и важна для понимания других значимых тем, например феномена петербургской исторической школы. Не говоря уж о самом «феномене Валка»².

* Публикация подготовлена в рамках работ по проекту «История Санкт-Петербургского университета в контексте истории Российского государства и общества» (Проект поддержан в рамках Мероприятия 2. Проведение фундаментальных научных исследований по областям знаний, обеспечивающим подготовку кадров в СПбГУ, шифр в ИАС НИД СПбГУ: 5.38.51.2011). В основу статьи положен доклад, прочитанный на расширенном заседании ученого совета СПбИИ РАН, посвященном 120-летию со дня рождения С.Н. Валка, в декабре 2007 г.

С.Н. Валк (1887–1975) прожил долгую, наполненную трудом и радостью научного творчества жизнь. Круг его интересов всегда был чрезвычайно широк, как и круг тех научных сообществ, которые могут гордиться тем, что он сотрудничал с ними. Однако наиболее постоянными учреждениями в жизни С.Н. Валка были Институт истории и Санкт-Петербургский (Ленинградский) университет: «Каким бы преобразованиям и перестройкам не подвергался историко-филологический факультет, как он ни назывался, в каких бы формах ни существовал, С.Н. неизменно обучал новые поколения ремеслу историка»³. Будущий историк поступил сюда в сложной обстановке первой в XX столетии, но обычной в истории российской смуты – в 1907 г. Сам он уже успел пострадать от этой смуты: был уволен из Подольской мужской гимназии, ему пришлось переехать в другой город, учиться в новой гимназии⁴. Гимназическое

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве

<http://history.museums.spbu.ru/>

образование, даже в таких условиях, было залогом дальнейших успехов – известна его гуманитарная направленность, языковая составляющая. Тогда даже Закон Божий был полезен, знакомя детей с библейскими сюжетами.

Наверное, смута сказалась и на оценках историком своей учебы в стенах университета. В статье, посвященной Б.А. Романову, он пишет о том, что «время пребывания Б.А. в университете (а это и время пребывания Валка. – А.Д.) было самым блестящим периодом во всей почти вековой дореволюционной истории Петербургского университета»⁵. Государство ввиду смуты на какое-то время оставило науку и преподавание в покое, и, как всегда в таких редких для России случаях, университет расцвел. Серьезный студент, знающий свою цель и стремящийся к ней, мог воспользоваться благами академической свободы и распорядиться своим временем. Будущий историк неустанно работал над собой, изучая, в частности, языки: он читал на английском, французском и итальянском.

Однако в письме А.С. Лаппо-Данилевскому историк отмечает, что «первый год университетской жизни был для него тяжелым разочарованием»⁶. Похоже, что сказались все-таки не смута, а поиски своего пути, потому что дальше историк пишет о своих мучениях: в прежних семинариях ему работать уже не очень нравилось, а «методическое стремление к новым научным приобретениям», которое он обрел у Лаппо-Данилевского, было новым и непривычным, казалось пренебрегающим «широкими проблемами истории»⁷.

Впрочем, судя по более поздним ремаркам историка, ему нравились семинарии и других специалистов университета: И.М. Гревса, Н.И. Кареева, Е.В. Тарле. Значит, все эти блестящие представители петербургской исторической школы, которая тогда естественным образом была сосредоточена в университете, были учителями С.Н. Валка. Среди учителей были также С.Ф. Платонов и А.Е. Пресняков, портрет которого висел в кабинете С.Н. Валка. Имел отношение к судьбе историка и великий филолог, летописец А.А. Шахматов. Его оценка способностей будущего историка была дана в драматических обстоятельствах: он ходатайствовал о восстановлении С.Н. Валка после исключения из университета за участие в студенческих волнениях⁸. В свою очередь, С.Н. Валк всегда понимал огромную важность «летописной» методологии А.А. Шахматова для развития источниковедения в целом⁹.

Сложнее обстоит дело с В.И. Семевским. Его университетская карьера не задалась, но он не рвал свою связь с университетом и вел занятия на дому. Мы не знаем, посещал ли С.Н. Валк этот кружок, но, во всяком случае, знаток крестьян и народничества помог исторiku сделать первые шаги на профессиональном поприще¹⁰. Известна записка А.С. Лаппо-Данилевского, адресованная В.И. Семевскому: «Просьба: если можно, предложите работу Сигизмунду Натановичу Валку, который уже три года серьезно занимается в моем семинарии»¹¹. Просьба была удовлетворена: молодой историк стал писать статьи для энциклопедических словарей Брокгауза – Ефрона и братьев Гранат. У Брокгауза – Ефрона он публикует статьи, посвященные «западнорусской» истории, а во втором он поместил свыше шестидесяти статей преимущественно по истории и историографии России XIX в. Я хотел бы обратить внимание на тематику этих первых работ историка. Дело в том, что интерес к западнорусской истории, т.е. тех земель, которые вошли в состав Великого княжества Литовского и Польши, – это яркая черта петербургской исторической школы, отличающая ее от московской¹². Даже наличие среди москвичей такого титана литовско-русской истории, каким был М.К. Любавский, скорее то самое исключение, которое подтверждает правило.

Возвращаясь к влиянию на молодого исследователя со стороны В.И. Семевского, можно отметить, что именно им был вызван такой жгучий интерес к истории народничества, который пробудится у С.Н. Валка в 20-е гг. Конечно, нельзя сбрасывать со счетов и своеобразную ситуацию тех лет, когда власть открыла архивы и поощряла занятия революционным движением.

Становление историка шло под перекрестным влиянием, благо влиять было кому. «Прибывшись» к А.С. Лаппо-Данилевскому, историк стал участником его семинара, проводившегося на квартире учителя. Среди участников этого семинара были А.И. Андреев, Н.В. Болдырев, В.И. Веретенников, Э.Г. Гинзбург, П.М. Котляров, В.Н. Кун, А.А. Шилов¹³.

Это не мешало С.Н. Валку, наряду с тем же А.И. Андреевым, А.А. Введенским, Б.А. Романовым и другими молодыми учеными участвовать и в кружке С.Ф. Платонова. Здесь он познакомился с будущим выдающимся эмигрантским историком – Г.В. Вернадским, который также бывал и у А.С. Лаппо-Данилевского¹⁴. И это при том, что между двумя мэтрами были весьма серьезные разногласия, причем с тем, что часто делает разногласия неразрешимыми – политическим подтекстом¹⁵.

Все-таки именно влияние А.С. Лаппо-Данилевского было определяющим в становлении историка. Без учета этого влияния «Валк не может быть понят ни как ученый, ни как человек»¹⁶. Именно в его семинаре по изучению дипломатики частных актов Московского государства С.Н. Валк формировался как ученый. Главное, что он вынес из школы А.С. Лаппо-Данилевского, – это внутренняя потребность «строить свои заключения», привлекая весь возможный материал, сотворение в себе «психологии научной уверенности, твердой научной устойчивости»¹⁷.

Усвоение и переработка наследия учителя – тема отдельная, которой уже занимался Е.А. Ростовцев. «Тенденция С.Н. Валка» в подходе к творчеству А.С. Лаппо-Данилевского – это, безусловно, необходимость, вызванная суровым отношением к науке со стороны власти. Ученик стремился ограничить теорию учителя от других его работ и «тем самым отвести место наследию ученого в советской исторической науке»¹⁸. Это был единственный способ как-то сохранить наследие учителя в условиях, когда слово «неокантианство» воспринималось историками хуже, чем те слова, которые смущают глаз культурного человека на российских заборах.

Великолепный портрет Валка-студента, да еще на фоне любимого универсантами всех поколений главного коридора (в здании Двенадцати коллегий), нарисовал Б.А. Романов. Так и остался он в памяти современников с той же бородкой, теми же усами, прической хохолком и печатью не отпускающей думы на лбу¹⁹.

Формальный признак большого успеха Валка-студента стал диплом, который был им получен из-за жизненных перипетий лишь в 1914 г. По всем «испытаниям» – полукурсовым и окончательным (письменным и устным) – оценка была одного свойства – «весьма удовлетворительно»²⁰.

Заканчивая поневоле краткий анализ формирования С.Н. Валка как ученого, нельзя не вспомнить споры о том, чьим же учеником он был. Он был выпускником кафедры, которой руководил преемник К.Н. Бестужева-Рюмина в качестве отца-основателя петербургской исторической школы – С.Ф. Платонова. И дело не в том, что приват-доценты не имели права оставлять при университете своих учеников и вынуждены были все равно передавать их под «крыло» С.Ф. Платонова. Все выпускники кафедры были или «детьми», или «внучатами» С.Ф. Платонова, т.е. учениками его учеников²¹. Не случайно Г.В. Вернадский в своей книге по историографии отнес к ученикам Платонова и «детей» и «внучат»²². Все выпускники кафедры «остро ощущали свою принадлежность к одному и тому же ученому сообществу»²³.

При этом не могу не отметить, что выделение яркой петербургской исторической школы для меня бесспорно. Но о критериях этого выделения надо еще думать. Ведь и московские историки относились к источнику достаточно ответственно, а что касается обобщений, то «дореволюционная» историография заканчивается обобщениями А.Я. Преснякова и Н.П. Павлова-Сильванского.

Уже в начале 20-х гг. С.Н. Валк стал отдавать накопленные знания родному университету. В автобиографии конца 20-х гг. он писал: «В 1921 году начал преподавательскую деятельность в Высшей школе, в Педагогическом

институте им. А.И. Герцена, в Археологическом институте, а в 1923 г. и в Университете»²⁴. Здесь на архивно-археографическом цикле ФОН С.Н. Валк вел курс, который считался самым трудным, – источниковедение²⁵. По отзывам студентов, слушать его было нелегко: «большое количество философских терминов, книжные обороты речи составляли основную трудность для понимания. Кроме того, лектор говорил очень быстро, глотая окончания слов». Но когда к его манере привыкли, этот «простой в обращении, исключительно отзывчивый и добрый человек скоро превратился в одного из любимейших лекторов цикла»²⁶. Этот же курс историк в качестве внештатного преподавателя вел и во второй половине 20-х гг.²⁷

«Контекст эпохи», между тем явно не располагал к спокойной научной и преподавательской деятельности. Постоянно шли совершенно бредовые преобразования структуры университета – на смену ФОНу пришел ЛИЛИ, а кафедра русской истории была разделена на две. С.Н. Валк в качестве внештатного преподавателя оказался на кафедре «Истории России и СССР XIX–XX веков». Но если бы одни структурные изменения! За ними последовали гонения, развернулось печально известное «дело Платонова».

В «дискуссии», которая проходила в январе-феврале 1931 г. на объединенном заседании Института истории и Общества историков-марксистов при Ленинградском отделении Коммунистической академии, С.Н. Валку, подобно другим участникам, пришлось отречься от своего учителя. Но как он это делал! «Так как история А.С. Лаппо-Данилевскому не удавалась (это Лаппо-Данилевскому-то! – А.Д.), то у него было два выхода: один в область чистой философии, другой в сторону методики и техники исторического исследования», – рассуждал историк²⁸. Чувствовали ли «дуболомы» типа М.М. Цвибака иронию – нам остается только гадать. Наверное, нет, так как С.Н. Валка за все время этого шабаша времен культа личности не тронули. Думаю, что именно природный ум и везение, а не незаметная и миролюбивая внешность (как написал кто-то из историков) помогли ему не испить сей чаши. При этом он был бесстрашным рыцарем науки – несмотря на опасность за свою судьбу, собственные любому человеку, ни одним словом, ни одной фразой, ни в одной своей работе не поступился научной истиной в угоду политической конъюнктуре²⁹.

В 1932 г., как известно, С.Н. Валк приходит на работу в Институт книги, документа и письма Академии наук СССР, вошедший позже как составная часть в Ленинградское отделение Института истории СССР АН СССР. В нем он проработает до конца жизни. В 1936 г. ему без защиты диссертации была присвоена ученая степень доктора исторических наук. В университете в результате все тех же «структурных преобразований» историк в качестве доцента оказался на кафедре «Истории народов СССР»³⁰.

Тем временем начался сталинский «ренессанс» исторической науки в СССР. С.Н. Валк был приглашен работать на новый исторический факультет Ленинградского университета, на котором, между прочим, к 1936 г. уже училось 302 студента³¹. Из примечательных событий предвоенного времени можно назвать выступление С.Н. Валка в качестве оппонента на защите докторской диссертации М.Д. Приселкова «История русского летописания XI–XV вв.». Диссертация была своего рода подвигом ученого, только что вернувшегося из лагеря. С.Н. Валк, наряду с другими оппонентами, высоко оценил работу³². М.Д. Приселков стал на короткое время первым (и последним) за советское время беспартийным деканом исторического факультета. Смертельная болезнь скоро свела его в могилу, и на смену ему пришел В.В. Мавродин, который сам отмечал, что С.Н. Валк оказал на него большое влияние³³.

Работа в университете «заставила» академического ученого обратиться к жанру учебной литературы, и оказалось, «что и такая форма изложения – с максимальным обобщением, ему тоже подвластна»³⁴. Тогдашняя власть поставила перед историками задачу написания единого учебника. В знаменитом, по сути, первом советском учебнике историку принадлежал раздел, посвященный правлению Александра III.

Занимался С.Н. Валк и аспирантами. Под его руководством писал диссертацию о Татищеве известный в дальнейшем историк, профессор той же кафедры, а тогда аспирант – С.Л. Пештич³⁵.

В ходе войны С.Н. Валк вместе с ЛОИИ и другими академическими учреждениями был эвакуирован в Ташкент. Но «с рюкзаком» он приезжал в Саратов, где находился родной Ленинградский университет, чтобы заниматься со студентами. Отказавшись от престижного места в Москве, он одним из первых возвращается в Ленинград и в 1944 г. приступает одновременно к работе в ЛОИИ и в университете. Первой диссертацией, защищенной в университете после возвращения его из Саратова, была как раз вышеупомянутая работа С.Л. Пештича³⁶.

В этом году выходит его знаменитая статья о развитии исторической мысли в университете, написанная в рамках юбилейной сессии – своего рода коллективного отчета университета перед родным городом и страной³⁷. Статья эта уникальна, так как никто, кроме С.Н. Валка, не мог бы ее написать. Сказалась то, что он был гигантом эрудиции – ведь статья охватывает все поле исторического знания: от антиковедения и востоковедения до истории России! По сути дела, статья заложила основы современных представлений о феномене петербургской исторической школы.

После войны роман историка с университетом достиг апогея. В это время он был утверждён в качестве профессора кафедры истории СССР³⁸. Он стал одним из ведущих преподавателей кафедры. В 1947 г. на факультете широко отмечали его юбилей. Декан факультета В.В. Мавродин говорил: «Я очень рад, что и мне выпала на долю честь работать под руководством С.Н. Валка. К сожалению, это было на I курсе аспирантуры, а не на I курсе университета. Я помню эти занятия. Пройдя семинар по источникам, весьма поверхностно ознакомивший меня с работой над источниками и типами их, я был поражен глубиной и объемом наших занятий с С.Н.»³⁹ С проникновенными докладами выступили Б.А. Романов, С.Б. Окунь, Н.Л. Рубинштейн, М.К. Азадовский. Ректор А.А. Вознесенский, который в момент юбилея находился в Москве, прислал сердечную поздравительную телеграмму⁴⁰.

В 1950 г., когда кафедру в целях «улучшения организационной структуры» разделили на секторы, то сектор «История СССР до XIX века» возглавил С.Н. Валк⁴¹. В эти годы он опубликовал свою единственную монографию, посвященную археографии⁴². Это тоже было уникальное сочинение, имеющее огромное теоретическое, а главное, практическое значение. Ученый вошел даже в группу студентов и сотрудников кафедры, целью работы которой было изучение истории земледелия в СССР⁴³. Так он до конца 50-х гг. и изучал историю крестьян и крестьянского движения⁴⁴.

Но, как и в 30-е гг., историку приходилось переживать тот бред, в который власть погружала науку и образование. В ходе «проработок» в рамках борьбы с «космополитизмом и буржуазным объективизмом» оказалось, что С.Н. Валк в своей статье об исторической науке в Ленинградском университете допустил объективистский подход⁴⁵. Впрочем, такой «подход допустили» и С.Б. Окунь, и Б.А. Романов, и А.В. Предтеченский. Трагикомично читать характеристики ученого – обычный по тем временам документ. В этом опусе, датированном 1951 г. и подписанном деканом, доцентом В.Г. Брюниным, (в это время началась чехарда деканов, так как В.В. Мавродина сняли с этого поста)⁴⁶, признается, что «он является не только крупным знатоком русского исторического документа, но и хорошим педагогом», «систематически ведет научную работу». Еще одно достоинство в том, что «критические замечания воспринял правильно и работает над преодолением этих ошибок»⁴⁷.

Но на смену полному бреду, как всегда в российской истории, шел процесс некоторого просветления. В 1957 г. отметили очередной юбилей ученого. В личном деле есть теплое поздравление и.о. ректора К.Я. Кондратьева⁴⁸. В 1961 г. он был переведен на почасовую оплату в объеме 123 часа. Часы эти состояли из чтения лекций по источникам

коведению, руководства дипломными работами, ведения практических занятий по истории СССР, руководства курсовыми работами, а также зачетов и консультаций. Приказ был подписан деканом В.В. Мавродиным⁴⁹.

Последнее двадцатилетие в жизни С.Н. Валка было самым спокойным и плодотворным⁵⁰. И университет занимал одно из важнейших мест в этой жизни. В поздравительной телеграмме в связи с 75-летием со дня рождения тогдашний ректор университета А.Д. Александров писал: «Питомец нашего университета, С.Н. Валк 40 лет ведет научную и педагогическую работу в стенах alma mater, воспитав за эти годы несколько поколений преподавателей средней и высшей школы, работников архивов, музеев и научно-исследовательских институтов»⁵¹. С.Н. Валк работал в университете практически до ухода из жизни. В личном деле есть справка, подписанная руководителем

института Н.Е. Носовым, адресованная декану В.А. Ежову. Справка разрешает ученому вести учебную работу на условиях почасовой оплаты. Датируется она маем 1971 г.⁵²

Яркие характеристики учительской манеры выдающегося ученого и педагога уже давались, и я не буду повторять то, что уже было сказано и, конечно же, еще будет сказано поклонниками таланта С.Н. Валка. Важно отметить, что к С.Н. Валку всегда тянулись студенты, что и позволило ему создать школу, представители которой работают и в университете, и в Институте истории, и в других местах. Внушает оптимизм то, что в них живут частички учителей С.Н. Валка и, прежде всего А.С. Лаппо-Данилевского, так же, как в учениках других профессоров кафедры русской истории живут частички их учителей, служивших на ней в прошлые времена. Значит, несмотря ни на что, наука живет и развивается, свеча не гаснет!

¹ См., напр.: Перечень печатных работ, посвященных жизни и научной деятельности С.Н. Валка // Валк С.Н. Избранные труды по археологии. Научное наследие. СПб.: Наука, 1991. С. 346–347.

² Шмидт С.О. С.Н. Валк и развитие археологической культуры // Валк С.Н. Избранные труды по археологии. Научное наследие... С. 336.

³ Чернуха В.Г. Валк Сигизмунд Натанович. // Историки России. Биографии / Сост. А.А. Чернобаев. М.: РОССПЭН, 2001. С. 621.

⁴ Чернуха В.Г. Жизненный путь С.Н. Валка (13 декабря 1887 г. – 5 февраля 1975 г.) // История и историки. Историографический ежегодник. 1978. М.: «Наука», 1981. С. 171–172.

⁵ Валк С.Н. Борис Александрович Романов // Валк С.Н. Избранные труды по археологии. Научное наследие... С. 107.

⁶ Письмо С.Н. Валка А.С. Лаппо-Данилевскому, б/д, б/м. // Валк С.Н. Избранные труды по археологии. Научное наследие... С. 323. Письмо датируется 1915 г.

⁷ Там же.

⁸ Робинсон М.А. А.А. Шахматов и студенческие волнения в Петербургском университете в 1911 году // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. М., 1971. Т. XXX. Вып. 2. С. 156.

⁹ Шмидт С.О. С.Н. Валк и развитие археологической культуры... С. 341.

¹⁰ Чернуха В.Г. Валк Сигизмунд Натанович... С. 618.

¹¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 297. Оп.1. Д.1. Л. 24. Копия.

¹² Дворниченко А.Ю. Изучение Литовско-Русского государства в Петербурге // Петербургские чтения. Петербург и Россия. 13–15 апреля 1994 г. СПб., 1994. С. 25 – 28.

¹³ Валк С.Н. Воспоминание ученика // Русский исторический журнал. Пг., 1920. Кн. 6. С. 189–199.

¹⁴ Вернадский Г.В. Из воспоминаний // Вопросы истории. 1995. № 1. С. 139.

¹⁵ Кан А.С. Историк Г.В. Форстен и наука его времени. М., 1979. С. 87.

¹⁶ Чернуха В.Г. Жизненный путь С.Н. Валка... С. 173.

¹⁷ Валк С.Н. Воспоминание ученика... С. 194.

¹⁸ Ростовцев Е.А. А.С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа. Рязань, 2004. С. 254.

¹⁹ Романов Б.А. Сигизмунд Натанович Валк (Речь на 60-летнем юбилее С.Н. Валка) // Валк С.Н. Избранные труды по археологии. Научное наследие... С. 329.

²⁰ Архив СПбГУ. Ф. 1. Описание личных дел. Св. 7. Д. 132 (Личное дело С.Н. Валка). С. 31–32.

²¹ Воспоминания Е.Н. Кушевой // Отечественная история. 1993. № 4. С. 137.

²² Вернадский Г.В. Русская историография. М.: Аграф, 1998.

²³ Брачев В.С., Дворниченко А.Ю. Кафедра русской истории Санкт-Петербургского университета (1834–2004). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. С. 155.

²⁴ Архив СПбГУ. Ф. 1. Описание личных дел. Св. 7. Д. 132 (Личное дело С.Н.Валка). С. 19.

²⁵ ЦГА СПб. Ф. 2556. Оп. 1. Д. 46. Л. 14–15.

²⁶ Чебров Г.Н. Это было сорок лет назад // На штурм науки. Л., 1971. С. 163.

²⁷ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 202. Л. 3 – 3об.

²⁸ Зайдель Г.С., Цвибак М.М. Классовый враг на историческом фронте. М.; Л., 1931. С. 150.

²⁹ Аль Д. Историю России рассказывает Санкт-Петербург. СПб.: Издательский Дом «Нева»; М.: ЭЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 382–383.

³⁰ ЦГА СПб. Ф. 328 (ЛИФЛИ). ОП.1. Д. 61. Л. 149.

³¹ Брачев В.С., Дворниченко А.Ю. Кафедра русской истории... С. 201.

³² ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 12. Д. 1193. Л. 58.

³³ Дворниченко А.Ю. Владимир Васильевич Мавродин. Страницы жизни и творчества. СПб.: Филологический факультет, 2001.

³⁴ Чернуха В.Г. Валк Сигизмунд Натанович... С. 621.

³⁵ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 696. Л. 19 – 24.

³⁶ История Ленинградского университета. 1819–1969. Очерки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. С. 384.

³⁷ Историческая наука в Ленинградском университете за 125 лет // Труды юбилейной сессии ЛГУ. Секция исторических наук / Отв. ред. А.И. Молок. Л., 1948. С. 3–79. (См. переиздание: Валк С.Н. Избранные труды по историографии и источниковедению. Научное наследие. СПб.: Наука, 2000. С. 7–106.)

³⁸ Архив СПбГУ. Ф.1. Описание личных дел. Св. 7. Д. 132. Л. 13, 34.

³⁹ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1319 (Протоколы заседания ученого совета исторического факультета ЛГУ). Л. 78.

⁴⁰ Архив СПбГУ. Ф.1. Описание личных дел. Св. 7. Д. 132. Там же. Л. 20

⁴¹ Там же. Л. 24.

⁴² Валк С.Н. Советская археология. М.; Л., 1948.

⁴³ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1320. Л. 63.

⁴⁴ Брачев В.С., Дворниченко А.Ю. Кафедра русской истории... С. 273.

⁴⁵ Там же. Д. 1637. Л. 105–106.

⁴⁶ Дворниченко А.Ю. Владимир Васильевич Мавродин. Страницы жизни и творчества. СПб.: Филологический факультет, 2001.

⁴⁷ Архив СПбГУ. Ф.1. Описание личных дел. Св. 7. Д. 132. Л. 30–31. См. также характеристику, подписанную деканом, доцентом Б.М. Кочаковым (Там же. Л. 39). Только к 1957 г. эта идиотическая фраза уходит из характеристик (Там же. Л. 56, 68)

⁴⁸ Там же. Л. 59.

⁴⁹ Там же. Л. 63.

⁵⁰ Чернуха В.Г. Валк Сигизмунд Натанович... С. 622.

⁵¹ Архив СПбГУ. Ф.1. Описание личных дел. Св. 7. Д. 65.

⁵² Там же. Л. 81.